

П. Стрельский

**Новая секта в рядах
социалистов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Стрельский**
Новая секта в рядах социалистов / П. Стрельский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 196 с.

ISBN 978-5-518-00964-6

ISBN 978-5-518-00964-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

этому мы не будемъ ей касаться, а прямо перейдемъ къ внутреннему содержанию соответственныхъ прений. Тогда всѣ три группы дебатовъ легко представляются намъ, какъ три фазы развитія одного и того же явленія въ исторіи классовой борьбы.

Первую фазу представляетъ собой положеніе дѣлъ въ Германіи. Мѣстная социалдемократическая партія быстро растетъ за счетъ сознательныхъ элементовъ пролетаріата, но еще быстрее растутъ профессиональные союзы, питающіеся тѣми элементами массы, которые вовлекаются въ повседневную борьбу съ капиталомъ за лучшее распредѣленіе главнымъ образомъ изъ соображеній непосредственной матеріальной выгоды. Партія питается лучшими силами союзовъ, лучшія силы партіи находятъ себѣ примѣненіе въ дѣлѣ организаци и руководства союзами. Естественный отборъ ставитъ партію во главѣ руководства ею же вскормленнымъ профессиональнымъ движеніемъ, и со стороны партіи не замѣчается никакихъ попытокъ насильственнаго обращенія въ социалистическую вѣру по отношенію къ тѣмъ рабочимъ, которые еще не досрости до яснаго классоваго самосознанія. Въ свободномъ ростѣ союзовъ гарантіи успѣховъ партіи. Но слишкомъ быстрый ростъ профессиональнаго движенія, порождая въ средѣ вожаковъ раздѣленіе *политическаго* и *экономическаго* труда, вызываетъ и усиливаетъ между ними нѣкоторое взаимное отчужденіе. Одни отдаются сильнѣе профессиональному дѣлу, другіе политическому. Появляется третья категория вожаковъ профессионалистовъ,—въ Германіи пока еще немногочисленная,—которая стремится къ освобожденію отъ опеки партіи. Во главѣ съ докт. Фридбергомъ, она заимствуетъ у французскихъ синдикалистовъ ихъ доктрину, и, опираясь на нее, идетъ къ массамъ съ агитаціей противъ партіи, парламентаризма и т. д.

И вотъ на очередномъ съѣздѣ при обсужденіи общихъ тактическихъ задачъ нѣмецкимъ социалдемократамъ приходится сговариваться съ товарищами профессионалистами только по вопросу о согласованіи двухъ отраслей одного общаго труда: социалистической и профессиональной организаци. При этомъ, какъ болѣе дальнозоркіе и рѣшительные, они идутъ впереди профессионалистовъ въ постановкѣ и разрѣшеніи вопросовъ о новыхъ путяхъ массовой борьбы. Поэтому тутъ „политики“ болѣе или менѣе защищаютъ „*всеобщую стачку*“ и *революціонное дѣйствіе*, тогда какъ профессионалисты остаются косными.

Но постановка этихъ вопросовъ сразу осложняется тѣмъ обсто-

ательствомъ, что въ воздухѣ носятся *французскія идеи*, а за плечами социалистовъ стоитъ группа анархо-социалистовъ. И социал-демократы вынуждены, помимо ихъ желанія и воли, переходить отъ вопроса о руководствѣ новыми формами борьбы къ вопросу о теоретико-политической перепроверкѣ способовъ этой борьбы.

Таково положеніе дѣлъ въ Германіи. Въ ней нѣтъ еще борьбы между марксизмомъ и синдикализмомъ, какъ между доктринами. Но дебаты между болѣе или менѣе послѣдовательными марксистами о согласованіи двухъ явленій пролетарскаго движенія уже углубляются подъ идейнымъ давленіемъ извнѣ.

Иначе обстоитъ дѣло въ Италіи. Здѣсь рабочія массы болѣе быстро прошли путь увлеченій и разочарованій стачечной борьбы, и самая эта борьба носила болѣе рѣшительный, менѣе разсудительный характеръ. Ихъ раньше, нежели нѣмецкихъ собратьевъ, подняло на высоту всеобщей стачки, и эта стачка не принесла массамъ особыхъ разочарованій, а въ головахъ сторонниковъ французскаго „синдикализма“ она зародила надежды на возможность стать во главѣ массъ. Этому способствуютъ и бакунистскія традиціи, оставленныя здѣсь эпохой стараго Интернаціонала. И вотъ итальянскіе „синдикалисты“ вступаютъ на путь политической конкуренціи съ марксистами. Они, конечно, защитники всеобщей стачки, и социалистамъ уже не приходится разжигать въ массахъ стачечный инстинктъ. Поэтому положеніе получается здѣсь обратное тому, которое мы видѣли въ Германіи. Во главѣ профессиональнаго движенія стоятъ „синдикалисты“ и принципиально защищаютъ всеобщую стачку. Социалисты же принуждены считаться съ этимъ фактомъ и быть чрезвычайно осторожными въ формулировкѣ своихъ рѣчей и резолюцій.

Въ итогъ столкновенія мнѣній, мы не видимъ ни у одной изъ сторонъ желанія отмежеваться отъ ядра социалистической партіи. „Синдикалисты“, пожалуй, были бы не прочь порвать съ реформистами, но они еще не въ силахъ выступить самостоятельно, не эксплуатируя для своихъ субъективныхъ цѣлей авторитета Маркса и союза съ революціонными социалдемократами. Поэтому итальянскій „синдикализмъ“ отождествляетъ себя съ нейтральнымъ профессионализмомъ и не противопоставляетъ себя партіи. Онъ гнется къ землѣ, „убѣждаетъ“ партію перестать быть социалдемократической, кладетъ поклоны передъ всѣми авторитетами въ разговорахъ съ социалистами и отрицаетъ всѣ авторитеты, находясь въ обществѣ анархистовъ.

Такое поведеніе завѣдомыхъ „синдикалистовъ“ должно бы, казалось, скомпрометировать ихъ въ глазахъ марксистовъ. Но и со стороны гѣхъ мы видимъ желаніе *не ссориться*. Объединительныя тенденціи среди итальянскихъ социалистовъ оказываются также сильны, какъ и вездѣ. Здѣсь онѣ носятъ названіе *интегрализма*. И это теченіе до сихъ поръ побѣждаетъ. Побѣдило оно и на знаменательномъ римскомъ съѣздѣ, гдѣ апостолъ „синдикализма“, Артуро Лабріола, при всемъ желаніи не умѣлъ заставить позабыть о своемъ родствѣ съ французскимъ антипарламентаризмомъ и вообще съ такъ называемымъ „революціоннымъ синдикализмомъ“.

Благодаря этому миролюбивому настроенію делегатовъ и теоретиковъ двухъ разныхъ лагерей, здѣсь еще до сихъ легко смѣшались теоритическій „синдикализмъ“ Э. Леоне и Арт. Лабріолы съ *профессионализмомъ* вообще.

А между тѣмъ предложенная Ар. Лабріолой резолюція содержитъ такіе пункты: „процессъ развитія рабочаго класса подразумеваетъ постепенное превращеніе профессиональныхъ организмовъ въ органы, воплощающіе въ себѣ *всю совокупность* интересовъ и движенія рабочаго класса“. „...Революціонная дѣятельность партіи проявляется ...во всеобщей стачкѣ и стремится отнять у капиталистическихъ классовъ матеріальныя государственныя средства обороны, чтобы *переложить ихъ функціи на профессиональныя организации или на личность*“¹⁾. Словомъ, здѣсь дѣло пролетарской эмансипаціи оставляется всецѣло въ рукахъ профессионалистовъ, только *экономически дифференцированныхъ* отъ неорганизованной малосознательной массы; а государственной власти противопоставляется не организованныя силы общества, а произволъ *группы и личности*. Но не слѣдуетъ ли призадуматься надъ тѣмъ, что есть общаго у этихъ тенденцій теоретика „синдикализма“ съ дѣйствительными тенденціями современнаго профессиональнаго движенія?

Французскіе конгрессы 1906 года наводятъ еще больше на подобныя размышленія.

Классовая борьба во Франціи зашла несравненно дальше, и французскій пролетаріатъ гораздо богаче нѣмецкаго и итальянскаго какъ слишкомъ субъективными разочарованіями, такъ и чрезвычайно радужными иллюзіями. Здѣсь масса, злоупотреблявшая неосмотрительными стачками, мало склонна вѣрить въ

¹⁾ Курсивъ нашъ.—П. С.

систематическую, разсудительную стачечную борьбу. Но зато она способна пылко мечтать о „всеобщей стачкѣ“, которой еще не испробовала. Эта масса, знавшая столько гордыхъ порывовъ къ узурпаціи суверенной народной власти и столько разъ обманутая историческими наслѣдниками ея революціонныхъ завоеваній, очень впечатлительна ко всякой страстной критикѣ государства и парламентаризма. Она состоитъ изъ людей, пылкій темпераментъ которыхъ, опережая ростъ сознанія, толкаетъ ихъ во всякій моментъ реализовать свои субъективныя стремленія. А потому здѣсь синдикованная масса, которая испытала свои силы только въ экономической, не широкой по кругозору борьбѣ, масса, которая склонна переоцѣнивать субъективную силу личности и группы, и вообще еще не доросла до того сознанія, что могущество ея заключается только въ сліяніи воли индивидовъ въ проявленіяхъ суверенной власти,—эта масса тратитъ свои малыя индивидуальныя и групповыя средства на большія социальныя желанія. И эти физическія и моральныя средства сгораютъ,—если употребить выраженіе Ж. Ж. Руссо,—какъ разсыпанный по землѣ порохъ.

Такія національныя черты въ современный моментъ обостренія социальныхъ противорѣчій должны были породить особыя, нетерпѣливыя проявленія индивидуальной и групповой революціонности. И онѣ дѣйствительно породили такъ называемое „прямое дѣйствіе“ или „action directe“. Онѣ толкнули массу на попытки „прямыхъ захватовъ“ капиталистической прибыли въ формѣ „явочнаго“ сокращенія рабочаго дня и т. п. Эти явленія отличаютъ современное рабочее движеніе Франціи отъ пролетарской борьбы другихъ странъ. А такъ какъ переоцѣнка личныхъ и групповыхъ силъ особенно свойственна пролетарію на первомъ этапѣ его социального пути, т. е. въ профессиональной борьбѣ за ближайшія выгоды, то „action directe“ стало увлеченіемъ именно *синдикатовъ*.

Таковы объективныя предпосылки той борьбы, которую мы видимъ на Амьенскомъ и Лиможскомъ конгрессахъ между социалистами и „синдикалистами“. Игнѣ въ виду эти данныя и зная непримиримо отрицательное отношеніе марксистовъ ко всякому социальному индивидуализму и субъективизму, слѣдовало бы ожидать, что конгрессъ, на которомъ споры представителей этихъ двухъ міровоззрѣній—синдикалистскаго и марксистскаго—принимали подчасъ бурную форму, окончится серьезнымъ разрывомъ. Но этого не случилось, къ большой радости всѣхъ проникнутыхъ сознаніемъ

емъ необходимости объединенія пролетарскихъ массъ. Друзья и дѣятели рабочаго дѣла были особенно подкуплены тѣмъ обстоятельствомъ, что резолюція, приготовленная Амьенскимъ синдикалистскимъ съѣздомъ для Лиможскаго социалистическаго конгресса толковала о строгой „нейтральности“ синдикатовъ; хотѣлось вѣрить — и это было высказано на съѣздѣ неоднократно социалистическими делегатами, — что объединенные „Всеобщей Конфедераціей Труда“ синдикаты останутся нейтральными и по отношенію къ антипарламентаристамъ, т. е. къ теоретикамъ „революціоннаго синдикализма“.

Но мы, признавая здѣсь только обязательство теоретической добросовѣстности и послышнаго объективизма, вовсе не считаемъ себя связанными ни особыми тактическими соображеніями тѣхъ или другихъ практиковъ французскаго рабочаго движенія, ни каковыми бы то ни было преклоненіемъ передъ хорошими чувствами, такъ какъ эти послѣднія могутъ быть заподозрѣны въ иллюзорности, а потому мы въ предлагаемой читателю книгѣ беремъ на себя неблагоприятную задачу указать ему на все то, что говоритъ противъ объединенія марксистовъ съ „синдикалистами“. И, опережая ходъ изложенія, говоримъ: *наша задача показать затушевы-важный итальянскими, а отчасти и французскими синдикалистами сектантскій, сепаратистскій характеръ такъ называемаго „революціоннаго синдикализма“ и его чисто паразитическую роль въ жизни и развитіи рабочаго профессионализма.*

Эта наша задача усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что во французскомъ рабочемъ движеніи, наиболѣе характерномъ съ интересующей насъ стороны, доктрина „революціоннаго синдикализма“ нашла всѣ данныя для нѣкотораго успѣха въ жизни синдикатовъ. Этому способствовали указанныя выше историческія черты французскаго пролетарія, но въ еще большей мѣрѣ — степень развитія социальныхъ противорѣчій. Зато это явленіе относительной воспримчивости революціонно-настроенныхъ массъ къ ученію „революціоннаго синдикализма“ придаетъ особенную неотложность темъ нашей книги. Между прочимъ, и въ Россіи мы переживаемъ полосу революціоннаго подъема массъ, и намъ тоже приходилось и приходится считаться со многими проявленіями революціоннаго субъективизма, начиная съ синдикалистскихъ тенденцій и кончая проявленіями чистаго анархизма „коммунистическаго“ и индивидуалистическаго.

Съ перваго взгляда — и прежде всего на примѣрѣ Амьенскаго конгресса — можетъ показаться, будто бы синдикалистизмъ „Все-

общей Конфедерации Труда“ сами дѣлаютъ первый шагъ къ смятенію на практикѣ многолѣтней розни между профессионалистами и политиками французскаго рабочаго движенія. Такъ именно отнеслись къ Амьенской резолюціи многіе изъ участниковъ Лиможскаго конгресса, усматривая этотъ шагъ въ провозглашеніи Конфедерацией нейтральности. Къ сожалѣнію, едва ли можно раздѣлить этотъ оптимизмъ. Мы сейчасъ укажемъ нѣсколько обстоятельствъ, не позволяющихъ такъ толковать резолюцію Амьенскаго конгресса. А затѣмъ возникаетъ вопросъ: не ведетъ ли методъ „синдикализма“, несмотря на защищаемую „синдикалистами“ логическую формулу нейтрализаціи синдикатовъ, къ прямо противоположнымъ результатамъ, т. е. къ фактическому дробленію классовой силы пролетаріата? Если же это такъ, то какую, спрашивается, имѣютъ цѣну субъективныя, хотя бы и самыя искреннія, намѣренія Амьенскихъ рабочихъ делегатовъ? Цѣль нашей книги помочь читателю рѣшить вопросъ объ объективномъ значеніи „революціоннаго синдикализма“.

Въ Амьенскомъ конгрессѣ есть своя обратная сторона, достаточно явная. Резолюція его гласитъ¹⁾: „Конфедерация объединяетъ всѣхъ *политическихъ* школъ²⁾, всѣхъ рабочихъ, сознательно участвующихъ въ борьбѣ противъ наемной платы“. Но развѣ это заявленіе мѣшаетъ ей объединять рабочихъ подъ сѣнью *аполитической*, соціальной „синдикалистской школы“? — Конечно, не мѣшаетъ. Затѣмъ, спрашивается: гдѣ собственно можно усмотрѣть въ этой резолюціи принципъ строгаго нейтралитета? Ужъ не въ томъ ли, что конгрессъ требуетъ, чтобы члены синдикатовъ „не вводили въ синдикаты мнѣнія, исповѣдуемая ими *вне синдикатовъ*“? Но позвольте! Почему это не можетъ быть требованіемъ любой замкнутой, самодовлѣющей и даже особенно фанатической секты, если слагаясь изъ синдикатовъ, создавая изъ нихъ *аполитическую* школу, она ни за что не допускаетъ въ своихъ организаціяхъ никакого проявленія *чуждыхъ* ея школъ мнѣній? Скинувъ розовые очки оптимизма, каждый съ легкостью можетъ увидѣть фактическія подтвержденія этого севтантскаго фанатизма тѣхъ самыхъ синдикалистовъ, которые покорили сердца лиможскихъ делегатовъ. Приведемъ нѣкоторые примѣры. Секретарь всеобщаго союза труда,

¹⁾ Цит. по статьѣ „За границей“ К. Егорова въ „Современной жизни“, ноябрь 1936 года, стр. 160.

²⁾ „En dehors de toute école politique,“ отч. въ „La petite République“ 14 oct. 1906.

Грюфельюэзъ и Пуже помѣстили въ социалистической газетѣ „L'Humanité“ статьи въ защиту основъ „синдикализма“. И вотъ органъ „синдикалистовъ“ „Voix du Pœuple“ предлагаетъ конгрессу выразить сожалѣніе по поводу ихъ сотрудничества въ „L'Humanité“, усматривая въ этомъ особую „двойственность“ на томъ основаніи, что „синдикализмъ и социализмъ происходятъ въ различныхъ, одна другой противоположныхъ областяхъ“. На встрѣчу этой выходкѣ было на конгрессѣ сдѣлано предложеніе вынести „Voix du Pœuple“ порицаніе за сектантскую нетерпимость. Но увы, конгрессъ *отклонилъ* это порицаніе! Неменьшую нетерпимость конгрессъ проявилъ и въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Онъ призналъ недѣйствительнымъ мандатъ одной изъ лионскихъ группъ профессиональныхъ организацій на томъ основаніи, что въ ней *не занимались антипарламентарной политикой!*

За нѣсколько времени до Амьенскаго конгресса на синдикалистскомъ конгрессѣ въ Туркозѣ (Tourcoing) было принято предложеніе Амьенскому конгрессу координировать дѣйствія Конфедеральнаго Комитета съ Совѣтомъ социалистической партіи. „Voix du Pœuple“ повела ожесточенную агитацію противъ этого предложенія. На конгрессѣ противъ нея боролся „социалистъ“ Ньель (Niel), и конгрессъ съ легкимъ сердцемъ провалилъ ее 795 голосами противъ 34 ¹⁾.

Поучительно было также послушать рѣчь одного изъ „миролюбцевъ“ Амьенскаго конгресса, М. Лятапи, который говорилъ: „синдикализмъ долженъ стать *новой, самодовольствующей доктриной*“.

Въ виду этого нужно пожелать, чтобы была замѣчена не только резолюція Жореса, принятая Лиможскимъ конгрессомъ, но и проектъ резолюціи, внесенной Гедомъ и отвергнутой съѣздомъ. Въ то время, какъ первая изъ нихъ всецѣло одобряетъ Амьенскую резолюцію, вторая, признавая необходимость раздѣленія экономическаго и политическаго дѣйствія, горячо возстаетъ противъ *противопоставленія* синдикатовъ партіи, такъ какъ видитъ въ немъ смертоносное раздробленіе пролетаріата и кастрированіе его въ освободительной борьбѣ.

Плехановъ въ „Современной жизни“ одобряетъ снисходительное отношеніе делегатовъ Мангеймскаго партейтага къ „оппортунизму рабочихъ“. Замѣтимъ, что это мудрое замѣчаніе можетъ быть въ данномъ случаѣ отнесено только къ „профессионалистамъ

---

1) „La petite République“ 14 oct. 1906.

вообще“. Но послушайте, о чемъ проповѣдуютъ теоретики „революціоннаго синдикализма“, и тогда судите, можно ли марсистамъ не бороться съ ними, можно ли отождествлять ихъ съ нейтралистами, маску которыхъ носить „синдикалисты“-практики. И мы хотимъ здѣсь сказать о нихъ читателю то, что намъ говоритъ ихъ доктрина, а равно и то, что можно извлечь изъ перепроверки ученія этой „новой школы“ на фактахъ рабочаго движенія“.

Сдѣлаемъ это въ такой послѣдовательности: познакоимъ читателя съ теоріей „революціоннаго синдикализма“ на образцахъ отдѣльныхъ произведеній писателей этой школы; затѣмъ постагаемъ опредѣлить роль синдикатовъ въ современномъ государствѣ и ихъ историческую природу; и наконецъ, прослѣдимъ объективное содержаніе современныхъ формъ массоваго рабочаго движенія. Это, надѣмся, дастъ читателю матеріалъ для критическаго отношенія къ „революціонному синдикализму“. А въ этомъ—наша цѣль.

ЧАСТЬ I. ТЕОРЕТИКИ СИНДИКАЛИЗМА.

ГЛАВА I.

Ж. Сорель. (George Sorel).

Ж. Сорель—отец теоретического „синдикализма“. Его съ благоговѣніемъ цитируютъ другіе писатели этой школы. Убѣдимся прежде всего въ томъ, что онъ при этомъ явный врагъ революціоннаго социализма.

Онъ причисляетъ себя къ „нео-марксистской школѣ“ и призываетъ ее очистить марксизмъ отъ утопій и выдѣлать изъ него „тѣ идеи, которымъ суждено обезсмертить учителя“. Онъ приглашаетъ слѣдовать за собой „чистыхъ синдикалистовъ“. Его „марксистско-синдикалистская, революціонная“ фракція отмежевывается отъ „старыхъ, официальныхъ, утопическихъ и политическихъ школъ“. И вся критическая часть его статей направлена противъ этихъ послѣднихъ.

Такимъ образомъ, мы сразу видимъ въ Сорелѣ выразителя тенденцій „синдикалистской“ фракціи. Но онъ, кромѣ того, еще и теоретикъ, давшій стройное обоснованіе такъ называемому „революціонному синдикализму“ и выработавшій послѣдовательную социологическую доктрину. Эта его теорія развита въ цѣломъ рядѣ трудовъ, какъ-то: „L'avenir socialiste des syndikats“, „Introduction à l'économie moderne“, „Saggi di critica del marxismo“ и и „Lo sciopero generale e la violenza“. Философія его пережила свою собственную эволюцію, начавшись съ апологетики тредъ-юнионизма и завершившись идеалистическимъ обоснованіемъ пресловутой теоріи „прямого дѣйствія“. Изученіе ея на страницахъ давней книги завело бы насъ слишкомъ далеко, и мы въ изложеніи и критикѣ доктрины постараемся по возможности ограничиваться однимъ только послѣднимъ изъ перечисленныхъ источниковъ, а именно книгой: „Lo sciopero generale e la violenza“¹⁾,

¹⁾ „Lo sciopero generale politico“ Roma 1906 г. Это сборникъ статей Ж. Сореля, помѣщенныхъ первоначально въ журн.: „Divenire sociale“. Бѣглый обзоръ философія-социалистическихъ предпосылокъ теоріи Сореля сдѣланъ авторомъ въ статьѣ: „Предпосылки революціоннаго синдикализма“, см. „Образованіе“ 1907 г. май, июль.—П. С.

гдѣ Сорель является передъ нами уже какъ *боевой синдикалистъ*—*sindicaliste militant*,—какъ вождь фракціи. Этого достаточно для нашей цѣли еще и потому, что различныя положенія соціологической теоріи Сореля развиты и конкретизированы другими писателями школы, къ которымъ мы затѣмъ и перейдемъ.

Въ статьяхъ этого сборника: „*Lo sciopero generale etc...*“ Сорель является, во-первыхъ, критикомъ революціоннаго социализма и защитникомъ идеи обособленія „синдикализма“, а во-вторыхъ, онъ обосновываетъ теорію аполитизма и прямого дѣйствія, а также провозглашаетъ идею всеобщей соціальной стачки. Первое дѣлается съ притязаніемъ на революціонность *par excellence*, второе возвеличивается титуломъ *истиннаго марксизма*. То и другое вообще характерно для „революціоннаго синдикализма“.

Критическая часть книги: „*Lo sciopero generale etc...*“ направлена по адресу „соціалистовъ-парламентаристовъ“, какъ онъ называетъ вообще всѣхъ послѣдователей революціонной социалдемократіи. По существу эта критика задѣваетъ только такъ называемыхъ „реформистовъ“, „ревизионистовъ“, оппортунистовъ и т. д. ¹⁾. Но для него, по его словамъ, нѣтъ разницы между двумя методами социализма: революціоннымъ и реформистскимъ. Онъ говоритъ: „чѣмъ больше въ подробностяхъ изучается исторія послѣднихъ лѣтъ, тѣмъ сильнѣе приходится признать наивность споровъ о двухъ методахъ: послѣдователи того и другого метода одинаково враждебны пролетарскому насилию (*violenza proletaria*), съ того момента, какъ оно ускользаетъ отъ контроля лицъ, сдѣлавшихъ себѣ ремесло изъ парламентской политики. Революціонный синдикализмъ не имѣетъ ничего общаго съ такъ называемыми революціонными социалистами парламента“ ²⁾.

Что такое — „пролетарское насилие“ — *violenza proletaria*—и насколько великъ грѣхъ отрицанія его со стороны революціонныхъ марксистовъ, увидимъ ниже. Обвиненіе же реформистовъ въ этомъ грѣхѣ могло бы имѣть смыслъ только какъ изобличеніе ихъ реформистскаго миролюбія, если бы оно не исходило отъ такихъ сомнительныхъ „революціонеровъ“, каковыми являются теоретики синдикализма. Поэтому въ приведенной фразѣ ³⁾ приходится,

¹⁾ *Lo sciopero generale*. G. Sorel. Цитир. по тому же сборнику, страница 64.

²⁾ „*La lotta di classe e la violenza*“. G. Sorel, стр. 27; цитир. по тому же сборнику.

³⁾ А также ниже, стр. 64, 1. с.